

Звучал осенний стылый вечер
Дождём и рокотом авто.
Был путь домой фонарно-млечен,
И тьма в шагреновом пальто
Брела заулками

и мокла

В тени озябших тополей.
Дома зажмуривали окна:
Мол, утро ночи мудреней.
А я вбирала жадно звуки,
Сырые запахи листвы...
Мне целовало небо руки
Так,

словно это были Вы.

Январь—серебряный мизгирь—
Плетёт оснеженные петли.

Сквозь разузоренные ветви
Краснеет яблоком снегирь.

Его нахохленный убор

Сквозь хохлому оконной глади

Я углядела:—Бога ради,

Не улетай! Порадуй взор!

Мой спящий сад тебе ль не люб?

Его сокровища несметны:

И звёздный час, и час рассветный

Слетают чувственностью с губ.

А день небесною рукой

Сучит для зимнего пейзажа

Лучисто-солнечную пряжу

Сквозь ветви нитью золотой.

Но гость, лишь миг собою скрасив,

Махнул крылом и—восвоися...

Расписан апрель полотнами

С домами и тротуарами.

Распахнуты люди окнами,

Их души летают парами

Бульварами или скверами,

Любуясь весны пейзажами,

И небо смеётся серыми

Глазами, от счастья влажными.

Пройдут бураны

(Рондо)

Пройдут бураны—белое кино,
Где снега, как по Броуну, чудно
Скользят, стучат в оконные экраны,
Где наши души—тонкие мембраны—
С холодной интригой заодно.

И там, где мы,—пространство стеснено.
И вновь саднят невидимые раны,
Моим стихам пророча почерк рваный.
Пройдут бураны.

Кто знает, сколько нам отведено?
Возьми себе что хочешь, решено,
Я выверну души своей карманы,
И ты поймёшь, как глупо всё и странно.
И если время стужи сочтено—
Пройдут бураны.

Шаркал день в калошах старых

По двору туда-сюда:

Сколько дел больших и малых,

Сколько нужного труда!

Гнул натруженную спину.

Эх, наука не нова—

Накормить в хлеву скотину

Да в сарай сносить дрова.

Эка мелочь—недослышать

(Уж и на руку не скор),

Но подладить малость крышу,

Покосившийся забор,

Протопить в избе печурку,

На судьбину не ропща,

Да глядеть, как шает чурка,

Меж поленьями треща,

Помолиться на божничку,

Всё вздыхая:—Э-хе-хе,—

С поканьем, по привычке,

В несодеянном грехе.

Опосля перекреститься

«От какой бяды ляхой»

И в ночи душой светиться,

Отправляясь на покой.

Ой ты, высь—Господня голубень.
Загустела сырь ветров окольных.
Под стрехой сосульчатая звень.
А сосед гоняет «цельный день»
Голубей: и бабочек, и бойных.

И до боли—солнечная блажь.
И до неги—в небе пируэты.
—Эх, сосед, почто ты баш на баш
У барыги, под хмельной кураж,
Голубкá сменял на сигареты?

Ведь ему, прохвосту, всё одно—
Что крылатый вестник, что тряпица.
И в ночи́ мне грезилось окно,
Где душа, уставшая давно,
Всё рвалась на волю, словно птица.

Предзимье

Ещё снега неполновесны.
Ещё желтеть меж пашен тесно
Плакун-траве. И холода—
Что неокрепшая орда—
Непостоянны повсеместно.

Ветра—студёны, но не колки—
Ныряют в голые околки.
Им вторят, будто бы сродни:
«А ну, попробуй догони!»—
В поля бегущие просёлки.

В седую даль за перелески
Уходит день в закатном блеске,
Немой улыбкой на просвет.
И красит вечер в фиолет
Предзимья матовые фрески.